ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 05.11.2026 | Манфред Хутерер & Йоханнес Регенбрехт

Без нас не договариваться!

Трамп и Путин ведут переговоры за спинами европейцев. Европа должна немедленно перейти в дипломатическое наступление.

Предстоящая зима может стать для Украины самой тяжелой с начала полномасштабной российской агрессии в феврале 2022 года. Все более жестокие российские обстрелы превращают энергетическую и водную инфраструктуру в руины, погружая страну в холод и темноту. Главными целями являются крупные города, прежде всего Киев. Если разрушения электростанций и водонасосных станций окажутся необратимыми, это парализует столицу и лишит всю страну ресурсов для борьбы за выживание. Таков мрачный фон недавних призывов президента Зеленского помогать Украине, когда он в Брюсселе говорил о 70 млрд евро дополнительной поддержки.

Путин эскалирует не только войну против Украины, но и теневую войну против Европы, чтобы подорвать ее готовность поддерживать Украину. Российские диверсии вселяют в европейцев страх и тревогу. Псевдопацифизм партий AfD и BSW также играет на руку Москве. Еще один фактор – распространенное мнение, что финансирование помощи Украине за счет кредитов и сокращений социальных выплат приводит к несправедливому распределению бремени. Все это помогает Москве сеять сомнения. Уже давно очевидно, что подготовка Европы к длительной войне *сама по себе* не остановит падение общественной солидарности с Украиной. Тем более что шансов одержать верх над Россией у Европы почти нет.

Поэтому Европа должна дополнить свои военные усилия политико-дипломатической кампанией. Правительства европейских стран должны четко дать понять, что цель интенсивного вооружения – заставить Путина сесть за стол переговоров. Для этого Европа должна проявить инициативу.

Краткая беседа между министром иностранных дел Германии Вадефулем и его российским коллегой Лавровым, состоявшаяся 26 сентября в Нью-Йорке, стала первым шагом. Правительство Германии смогло подать сигнал о своей готовности к прямым

дипломатическим контактам, и в то же время ни ему, ни ЕС не пришлось отказываться от решительного сопротивления российской гибридной агрессии. Телефонный разговор, который 27 октября провели с Путиным президент Финляндии Стубб и премьер-министр Норвегии Стёре, тоже был шагом в правильном направлении. Некоторые выражали беспокойство, но оно неуместно, ведь этот разговор дал Европе возможность озвучить свои интересы. ЕС должен наконец решиться назначить такую личность, как Стубб, руководителем переговоров.

Такая двойная стратегия, сочетающая военную мощь *и* готовность к переговорам, стала бы неплохим противовесом не только военному курсу Путина, но и оппортунистической «сделкомании» Трампа. Она же могла бы стать для Европы путем выхода из политических тисков России и США.

Путин, собственно, ведет переговоры, только не с Зеленским, а с Трампом. За счет украинцев и европейцев. Сегодня это «дизельное соглашение», которое на руку Трампу накануне промежуточных выборов 3 ноября. Завтра это может быть соглашение о возобновлении работы газопроводов «Северный поток», что лишит смысла значительную часть европейских санкций против России. А вот настоящих переговоров о перемирии на повестке дня не будет, поскольку Путин рассчитывает разгромить Украину в войне, а Трамп не готов давить на Россию, так как преследует собственные интересы. То, что он приостановил действие только что принятого Сенатом пакета санкций (*Lindsey Graham Act*), еще раз это подтверждает.

Путин хочет Ялты 2.0, то есть переустройства Европы без участия европейцев и украинцев

Европа должна любой ценой переломить эту пагубную тенденцию в дипломатических отношениях между Москвой и Вашингтоном. Для этого Европе, помимо конфиденциального общения с Вашингтоном, нужна публичная кампания. Прежде всего речь идет о сбалансированной, справедливой и реалистичной концепции переговоров как политическом противовесе упрямым заигрываниям Трампа с Путиным. Эта концепция должна показать американцам, в чем заключаются интересы Европы и Украины, и в то же время продемонстрировать Москве экономическое, военное и политическое единство Европы. Откладывать собственную европейскую

инициативу больше нельзя: Путин недавно предложил провести саммит с Трампом и Си Цзиньпином по вопросам Украины. Чего он хочет, совершенно очевидно – Ялты 2.0, то есть переустройства Европы без участия европейцев и украинцев. Если в ноябре состоятся переговоры между США, Россией и Украиной, ЕС также положено место за столом переговоров.

Российское руководство начнет воспринимать Европу всерьез только тогда, когда она с позиции силы открыто перейдет к наступательной политической стратегии. Для этого на начальном этапе не нужен проработанный до мельчайших подробностей мирный план. Достаточно политических рамок с четкими контурами, «красными линиями» и реалистичными целями, то есть тех шагов к перемирию, которые действительно можно сделать.

Европейский план должен ориентироваться на два главных интереса: избежать прямого военного конфликта с ядерной державой Россией и сохранить независимость и суверенитет Украины. Краткосрочная цель – прекращение российской агрессии, долгосрочная – восстановление системы безопасности, основанной на сотрудничестве, которая не знает победителей или побежденных и признает легитимные интересы России, но не ее имперские амбиции. Отсюда вытекают шесть основных пунктов.

Первое: четкое заявление о дальнейшей военной поддержке Украины и сдерживании дальнейших амбиций России.

Второе: принять территориальный статус-кво, но не признавать насильственную аннексию законной. Это означает прекратить огонь вдоль линии фронта и отложить вопрос об окончательном статусе. Необходимо договориться о долгосрочном моратории, связанном с международным механизмом наблюдения и договоренностью о дальнейшем политическом урегулировании.

Третье: обязательная, согласно международному праву, гарантия безопасности для Украины со стороны пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН. При наличии такой гарантии повторное нападение России маловероятно. Главным инструментом должны стать многонациональные силы под мандатом ООН и под руководством Европы, к которым смогут присоединиться значительные контингенты других государств.

Четвертое: признать взаимные интересы в сфере безопасности, но не легитимизировать зоны влияния. Именно в этом заключается истинная стратегическая суть конфликта. Российские требования устранить «первопричины», как их называет Москва, касаются, среди прочего, расширения НАТО на Восток, военного присутствия Запада в регионе, который Москва считает своей зоной влияния, и европейской архитектуры безопасности. Но опираться на российские проекты договоров от декабря 2021 года нельзя. Вместо этого следует рассматривать эти вопросы в рамках диалога о контроле над вооружениями, режиме размещения войск, противоракетной обороне и прозрачности военных маневров, дополнив их соглашениями о предотвращении вооруженных инцидентов и ограничении особо дестабилизирующих систем вооружения. При этом очевидно, что членство Украины в НАТО нереалистично даже в среднесрочной перспективе, не в последнюю очередь из-за позиции правительства США.

Пятое: многоуровневая система стимулов для России. Сюда должно входить постепенное и контролируемое ослабление отдельных санкций – главного рычага влияния ЕС на Россию – в обмен на выполнение условий перемирия. Другие возможные составляющие – частичное восстановление экономических и политических отношений, а также европейско-российский диалог о контроле над вооружениями и безопасности региона.

Шестое: как можно более быстрое сближение Украины с ЕС, возможно, по схеме поэтапной интеграции, даже если будут возникать многочисленные трудности. Кроме того, вполне вероятно, что в ходе переговоров о мирном соглашении страны ЕС возьмут на себя политическое обязательство применить к Украине статью 42, пункт 7 Договора о ЕС, которая предусматривает оказание помощи в случае вооруженного нападения.

Даже перемирие в результате переговоров – значительно лучший вариант, чем продолжение боевых действий с постоянной угрозой эскалации

В ближайшем будущем, по всей видимости, удастся достичь не устойчивого мира, а лишь замораживания конфликта вдоль линии фронта, и то в лучшем случае. Но даже перемирие в результате переговоров – гораздо лучший вариант, чем продолжение боевых действий с постоянной угрозой эскалации. Провал Минских соглашений – 2 2015 года показывает, насколько сложно вообще достичь устойчивого перемирия. Поэтому следует с самого начала учитывать возможность неудачи. Тем важнее направить

оперативные усилия на прекращение огня, а также на разведение войск.

В то же время Европа должна регулярно четко заявлять, что делает ставку на дипломатию и рассматривает свое вооружение как меру, необходимую для поиска решения путем переговоров. Это также нивелирует нарратив российской пропаганды о том, что военная помощь Украине является «разжиганием войны».

Кайрос, тот самый подходящий момент для переговоров с Москвой, наступит – через несколько лет или даже раньше, возможно, снова благодаря непредсказуемости Трампа. Европе нужно будет немедленно занять свое место и принять участие в формировании повестки дня, даже если поначалу эти переговоры будут казаться обреченными на провал. Германия и Европа слишком сильно вовлечены в политику безопасности, вооружения и санкций, чтобы оставаться в стороне от дипломатии. Поэтому собственная, заранее подготовленная основа для переговоров в сочетании с четкой публичной позицией стала бы важным сигналом: Европа готова не только оказывать Украине военную помощь, но и активно формировать условия для прекращения войны.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Манфред Хутерер

Манфред Хутерер (Manfred Huterer) – бывший посол Германии в Беларуси и Узбекистане. Он также возглавлял отдел по вопросам России в Министерстве иностранных дел Германии, работал в отделе планирования, а также занимал должности в Москве, Вашингтоне, Пекине и Варшаве.

Йоханнес Регенбрехт

Йоханнес Регенбрехт (Johannes Regenbrecht) – бывший немецкий дипломат. Он участвовал в переговорах о заключении Минских соглашений – 2 в качестве уполномоченного Министерства иностранных дел Германии по вопросам Украины (2014-2016). Также занимал должность генерального консула в Стамбуле.